

[Начало обрывка разговора Верховного и его подчинённых]

- Если ни у кого нет идей как сделать так, чтобы мы преодолели этот кризис одного дня... - ласково-ласково улыбается божество с любовью разглядывая своих подчинённых.

- Рояль!!! - отчаянно вопит заполнявший Книгу Судеб младший бог.

- Не надо! Ты ими и так девочке всю жизнь испоганил! - возмущается младший бог любви, сильно выделяющийся своей европейской внешностью на фоне азиатов.

- Теперь, когда она главная героиня рояль должен сработать как надо! - возмущается обиженный в лучших чувствах любитель лайт новелл.

- Тишина, - требует Верховный, после минутных терзаний спрашивает, обращаясь к подчинённому. - Что за рояль?

[Конец обрывка разговора Верховного и его подчинённых]

- Ах-ты-свинья! - после очередного унижения от “папаши” у меня в очередной раз самоконтроль летит в бездну. Попытка вмазать ублюдку по лощеной морде закономерно заканчивается множеством переломанных костей, рвущих на части внутренние органы и смертью.

Из тьмы смерти меня утягивает в водоворот образов и эмоций, еще одна прожитая Сю Ин жизнь проноситься для меня от первого лица. Её обиды и беды, надежды и мечты на время становятся моими собственными, прежде чем обратиться в пепел.

Какой только судьбы она не испытала? Какого пути не прошла?

Ли Сю Ин была и проституткой в дешевом борделе и матерью нации, нищенкой и женой богатейшего купца, ведьмой творящей запретные ритуалы и чудодейственным аптекарем... и каждый раз, какого бы уровня она не достигла, сколько бы усилий не приложила итог один - проигрыш сестре. Она всегда была на несколько шагов впереди, на неё словно сыпались сверху все блага мира: артефакты, знания, люди. Стоило ей щелкнуть пальцами и сразу начинался золотой дождь. Всё чтобы я не пыталась сделать ей обращалась против меня.

Но даже если я ничего не делал, то одного факта того, что родившая меня женщина была законной супругой генерала Ли было достаточно, чтобы при возможности скомкать и выбросить в мусор мою жизнь. Хотя, что я себя успокаиваю? Само существования Ли Сю Ин для Ши Чена - преступление.

“Какой же наивной душой я была, впервые очнувшись в павильоне Глициний”, - вспоминая свои мысли и действия в то время, улыбаюсь.

Перед глазами встаёт видение женщины, обнимающей новорождённую дочь. В почерневшем боли и обид сердце расцветает тёплый цветок привязанности и любви. Я не одна. В отличии от этой малышки, вынесшей на своих плечах непомерный для неё груз - не одна. Она была той, кто прошел этот путь в тысячи ли шаг за шагом, и я шла по её следам всё это время.

Образ в сердце становится четче и четче. Безмерно любящий взгляд матери, улыбающийся младенец с ярко сверкающими глазами, любящий отец, стоящий чуть в стороне и боящийся неосторожным вздохом повредить двум своим сокровищам. Семья.

“Мне должно быть стыдно перед ней за то, что теперь я не вижу иного пути для себя, как вырезать всех, кто может помешать мне жить спокойной и мирной жизнью”, - признаю с тихим смешком. - “Мсть... эта дорога ведёт к смерти. “Простить и отпустить” просто живя собственной жизнью - эта дорога мало чем отличается от первой. Если ты кого-то прощаешь и отпускаешь не означает, что также отпустят и простят тебя”.

- Что мне делать? - шепчу, глядя в предрассветную тьму и задыхаясь от собственного бессилия.

Я всегда предпочитала уходить от конфликтов, следовать за потоком и продолжать жить счастливо. Доверять до крайности, пока уже невозможно было закрывать глаза на обман и предательство. Не держать зла. Верила, что, если человек делает подлости мне это не моя вина, а беда этого человека. В мире есть все виды чудес и все виды людей, так зачем тратить свою жизнь на подлецов, трусов и прочую нечисть? Богатая мировая культура давала мне много пищи для ума: “мстить - едва ли не тоже самое, что кусать собаку, которая укусила тебя”; “мсть есть наслаждение души мелкой и низкой”; “лучшая мсть - забвение, оно похоронит врага в прахе его ничтожества”...

Сю Ин жаждала, чтобы её любили. Чтобы хоть кто-то её любил искренне и чисто, а не терпел или претворялся ради выгоды, чтобы потом воткнуть нож в спину. Сю Ин жаждала справедливости, но в этом мире не было никого, кто готов был ей дать её. Кто бы хотя бы захотел это сделать. Сю Ин жаждала мести. Вымещая все обиды и стремясь вернуть врагам испытанное тысячекратно, но всё возвращалось ей обратно. Сю Ин жаждала убежать от унижений и боли. Но враг, на то и враг, что будет преследовать тебя пока не уничтожит - не испытывая жалости и сожалений.

С самого первого мига в этом мире я застряла во всём этом, не в силах принять и смириться с окружающей реальностью. Чтобы я не делала было равноценно бездействию и признанию собственного поражения и ничтожности.

- Что мне делать?

“Как же мне не хватает гугла,” - смеюсь над собой, чувствуя, как щиплет глаза из-за произвольно текущих слёз. - “Во всемирной паутине обязательно нашлось бы что-то толковое... Но если именно я, такая какой была, заняла место Сю Ин... не значит ли это, что в моих убеждениях и характере есть какой-то ключ к тому, чтобы выбраться из этой ямы?”

Скукоживаюсь под одеялом чувствуя мертвенный холод отчаянья, заполняющий тело.

Как бы не билась я сейчас не могу исправить ситуацию вокруг меня. Я не могу заставить людей любить меня, только потому что мне этого хочется. Я не могу изменить обстоятельства своего рождения по щелчку пальцев. Мои собственные чувства раз за разом толкают к смерти.

“Чем больше зла и несправедливости я помещаю в своё сердце, тем сильнее моё негодование и ненавистней люди вокруг и сама жизнь”, - вздыхаю, а затем нехотя признаю очевидное. - “Я сама преследую свою смерть”.

Я ложусь прямо, устраивая затылок на деревянной подушке. Вглядываюсь в темноту. Вытягиваю руку будто пытаюсь дотянуться до чего-то в этом мраке. Перед глазами встаёт образ блондинистого киллера с луком говорящего “ты моя единственная надежда”.

- Надежда...? Я хочу быть облаком, - жалуюсь непонятно кому. - “Цветок - сожми его покрепче в руке и он сломается, а облако - сколько мечом не кромсай вреда ему не

причинишь... Как корабль назовёшь, так он и поплывёт, так что я хочу быть белым облаком”.

Прикрываю глаза, скрывая наверняка обосновавшийся в них безумный блеск.

Кто сказал, что я обязана жить чужой жизнью и нести чужое имя? Ли Сю Ин - моя сестра, которую я похоронила и оплакала, чью судьбу вымолила перед Небесами. Она моя единственная и драгоценная семья, а люди из поместья генерала Ли - никто. И если для того, чтобы выжить мне нужно имя я возьму его сама.

“Теперь я знаю что делать, но понятия не имею как”, - значительно повеселев, хихикаю, опуская руку. - “Что ж, я стану белым облаком. Каким бы позором и отсутствием дочернего благочестия это не было... А для начала мне стоило бы пережить этот день”.

- Бай Юн*, - шепчу выбранное имя и неимоверное облегчение разливается по телу. Лихорадочный жар негодования и липкий холод отчаянья сменяются пушисто-искристым азартом, согревающим меня, словно огромная тигриная шкура.

В небе ярко сияет солнце. Почти все жители поместья генерала Ли выстроились около ворот, ожидая, когда они откроются и прославленный воин в сияющих доспехах явится перед ними на боевом коне. Он спрыгнет с коня снимая шлем позволяя длинным волосам рассыпаться по воздуху смоляной волной с лёгким рыжим оттенком. Его зелёные глаза на бесстрастном лице будут наполнены нежностью и любовью направленными на дочь наложницы и её мать.

Дочь наложницы кинется к нему называя отцом, он подхватит её на руки, завяжется разговор.

О красивой кукле, которую мне подарил министр, о тканях и книгах, что передала через него законная жена министра и мать женщины, выносившей меня. Чтобы не вызвать недовольство генерала Ли и упреки в жадности и притеснениях дочери наложницы, мне нужно будет подарить ей всё что она желает с сияющей радостью улыбкой на лице.

Всё происходит в соответствии с моими ожиданиями. Явление генерала и его воссоединение с семьёй. Наступает время моего выступления.

- Если “Цзеце” так нравятся эти простые вещи, эта младшая, будет рада, если “Цзеце” возьмёт их, - звучит отвратительно, но к счастью без откровенной фальши и перекошенной улыбки. Я смиренно не отрываю взгляда от пола в любой миг готовясь рухнуть на колени, чтобы не лишиться головы или не превратиться в мешок с костями.

“Мне не стоило начинать говорить, пока ко мне не обратились”, - досадую, отмечая, как идеалистичная картина воссоединения семьи разлетается на куски. Густое, удушающее недовольство генерала почти физически окутывает меня, заставляя опуститься на колени и коснуться лбом земли, леденея в ожидании наказания.

- Да как ты смеешь меня позорить перед Его Высочеством?! - мгновенно выходит из себя генерал Ли.

- Это ничтожество не смеет... - заискивающе лепечу, лихорадочно пытаюсь сообразить, что нужно сделать, чтобы выжить. За отсутствием идей просто крепко зажмуриваюсь, и стараюсь стать меньше и незаметней.

-“Как же обидно будет сейчас умереть...” - звучит почему-то не только в моей голове, но и в

слух. Цепенею в ожидании боли и смерти, напрочь переставая соображать.

Неизвестно сколько проходит времени, но меня поднимают за шкурку. Картинка перед глазами меняется, не задевая сознания ровно до тех пор, пока передо мной не появляется пара сияющих глаз феникса, на словно выточенном из белого нефрита лице.

- Как тебя зовут?

- Бай Юн, - отвечаю не думая.

- Бай? - киваю, мужчина резко отпускает мой воротник, я беззвучно приземляюсь на ноги. До ошарашенного сознания доходит гул неодобрения из-за чего я инстинктивно сжимаюсь на земле.

- Я желаю услышать объяснения, Генерал Ли.

“Откуда тут взялся принц и как я сумела перед ним опозориться?” - моё любопытство робко, пробивается сквозь оцепенение.

* “белое облако”

<http://tl.rulate.ru/book/18936/526983>